

УДК 811.133.1 + 801.73: 81'373.612.2
ББК 81.471.1

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ВАРИАНТНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ЭКСПЛИКАЦИИ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ СИНЕРГИИ

Г.В. Беликова

Аннотация. Обсуждается проблема экспликации концептуальной метафоры как инструмента категоризации мира и источника порождения фразеологической единицы (на материале французского языка). Механизм взаимодействия концептуальной и лингвистической метафор демонстрируется посредством когнитивно-семиологического анализа окказиональных трансформаций узуальной фразеологической единицы *jeter l'argent par les fenêtres*. В ходе анализа показано, что «развертывание» вербализованного образного гештальта — языкового «отпечатка» концептуальной метафоры в основе внутренней формы фразеологизма, восстанавливает редуцированные при фразеологизации когнитивные структуры — основы метафорических проекций. Осмысление тесной деривационной связи трансформа с мотивирующим фразеологическим инвариантом способствует выявлению и описанию когнитивной «механики» метафорической синергии — источника становления рассматриваемого фразеологизма.

Ключевые слова: концептуальная метафора, фразеологизм, окказиональные фразеологические трансформации, фреймовые структуры знаний, метафорическая проекция.

337

PHRASEOLOGICAL VARIATION AS MEANS OF METAPHORICAL SYNERGY EXPLICATION

G.V. Belikova

Abstract. The article considers the problem of explication of a conceptual metaphor as an instrument for categorising the world and as a source of origination of phraseological units (based on French language material). The mechanism of interaction between conceptual and linguistic metaphors is demonstrated through a cognitive semiotic analysis of occasional transformations of the usual phraseological unit *jeter l'argent par les fenêtres*. The analysis shows that the “deployment” of an articulated figurative gestalt — a linguistic “impression” of a conceptual metaphor that underlies the inner

form of the phraseological unit — restores cognitive structures — the bases for metaphoric projections that have been reduced in the process of phraseological fixation. Understanding the close connection of derivation of the transform with a motivating phraseological invariant contributes to the identification and description of the cognitive “mechanics” of metaphorical synergy — the source of formation of the considered idiom.

Keywords: *conceptual metaphor, phraseological unit, occasional phraseological transformations, frame patterns of knowledge, metaphorical projection.*

В основе человеческой жизнедеятельности, его ментальной и социальной активности лежит процесс категоризации мира человеком. Проблема сущности и особенностей категоризации окружающей действительности является центральной в когнитивной лингвистике и, в частности, в когнитивной метафорологии, поскольку именно когнитивная метафора признается онтологическим и эпистемологическим способом освоения и концептуализации мира.

Основоположный тезис когнитивной лингвистики о неразрывной связи языка и мышления обуславливает понимание лингвистической метафоры (метафорического слова и воспроизводимых образных единиц косвенно-производной номинации) в качестве оязыковленного отражения концептуальной метафоры¹; возникновение последней есть необходимое условие появления единиц вторичного семиозиса в речевой практике человека и в языке. Не случайно, в основании мотивированности значения фразеологической единицы (далее — ФЕ) лежит когнитивный механизм образного ассоциирования и

переосмысления (собственно метафоричности) буквально воспринимаемого фрагмента действительности (образ-прототип ФЕ) и его речевого синтаксического номината (свободно-синтаксическое словосочетание — прототип ФЕ). Такой способ постижения «кусочка» действительности обусловлен потребностью индивида понять, означить, классифицировать некое новое и малоизвестное явление окружающей действительности, опираясь на собственный опыт взаимодействия с миром. Результатом смешения исходного (основной референт) и нового (производный референт) фрагментов мира, становится переосмысленный редуцированный до основных признаков рационально-чувственный образ в основании переосмысленного свободного сочетания — прототипа ФЕ. В подобной эвристической интерпретации фрагмента действительности проявляется познавательный потенциал и онтологическая сущность метафоры, которая и является тем основным когнитивно-лингвальным механизмом, который «цементирует» внутреннюю форму фразеологизма,

¹ В разрешение существующей терминологической вариантности «когнитивная метафора — концептуальная метафора» уточним, что понятие когнитивной метафоры семантически отражает, скорее, врожденную нейрофизиологическую активность мозга человека, тогда как концептуальная метафора — речемыслительную деятельность человека, его понятийное мышление.

определяющую его «бытование» как языкового знака и когнитивной сущности (ср. в этой связи «Суть метафоры [концептуальной] — это понимание и переживание сущности (thing) одного вида в терминах сущности другого вида» [1, с. 27], а также «Попросту говоря, когда мы используем метафору, у нас присутствуют две мысли о двух различных вещах, причем эти мысли взаимодействуют между собой внутри одного-единственного слова или выражения, чье значение как раз и есть результат этого взаимодействия» [2, с. 46]).

Таким образом, «семиологическая» [3, с. 171] метафора понимается нами как результат лингвокреативной на-сущности и способности человеческого мышления к ознакомлению объективного и/или субъективного мира посредством установления ментальных проекций между концептуальными доменами: сложившейся структурой знаний (фрейм сферы-источника) и неизвестным, малопонятным явлением действительности — предметом мысли (сфера-цель). В результате такого междоменного взаимодействия фреймовых структур знаний менее понятные, «довольно абстрактные или по природе своей неструктурированные сущности» [1, с. 27] структурируются и понимаются по образцу и в терминах сферы-источника.

Итак, в свете когнитивной метафорологии концептуальные метафоры предопределяют предметно-понятийное содержание языковых метафор, которые «возможны именно потому, что они являются метафорами концептуальной системы человека» [там же]. В этом тезисе звучит также и мысль одного из известных предвестников когнитивной теории ме-

тафоры, американского психолога Д. Джейнса, доказывающего прямую зависимость эволюции человеческого сознания от способности к метафоризации: «...абстрактные концепты формируются с помощью конкретных метафор» [4, с. 16].

Приведем пример вербализации концептуальной метафоры посредством языковой единицы вторичного семиозиса — идиомы *oie blanche* (букв. «белая гусыня», в знач. «простушка, наивная и глуповатая женщина»):

“Voilà aussi pourquoi Marin Le Pen, elle, qui est toute comme une oie blanche, on peut dire, en politique, fait son terrain aussi” [5].

В данном политическом контексте метафорическое сравнение *Marin Le Pen — une oie blanche* является метафорическим следствием концептуальной метафоры, устанавливающей ироничное ассоциативно-образное соответствие между бывшим кандидатом на пост президента Франции (президентская кампания 2017 г.) Марин Ле Пен и белой гусыней: неопытность и некоторая провинциальность поведения Марин Ле Пен в большой политике уподобляется сложившемуся во французской культуре образу наивной и глуповатой «белой гусыни». Этот культурологически обусловленный образ вызывает вербально-смысловые ассоциации и объективируется высокочастотной конкретной метафорой — идиомой *une oie blanche*. Данная фразема является, в свою очередь, языковой репрезентацией фреймовой структуры сферы-источника, а именно, «свернутой» и объективированной во фразеологическом значении идиомы производной референт-

ной ситуации — обозначение глупой, наивной до нелепости девушки/женщины (основная референция — собственно домашние птицы — белые гуси). Такая иносказательная номинация «вторичного» референта является результатом некогда частного косвенно-производного употребления переменного словосочетания *oie blanche* для обозначения простоватой, неискушенной девушки². Это окказиональное употребление свободносинтаксического словосочетания *oie blanche* в производном когнитивном значении³ (т.е. сходное с основным референтом, этноспецифически обусловленное свойство гусыни «глупость, наивность, простоватость») оказалось востребованной лаконичной экспрессивно-оценочной номинацией определенного класса референтов, что и повлияло на закрепление за данным словосочетанием языкового производного значения и дальнейшую фразеологизацию выражения в целом.

Итак, в основании метафоры *Marin Le Pen — une oie blanche* происходит однонаправленная метафо-

рическая проекция из сферы-источника, вербально соотносимой с идиомой *oie blanche*, в сферу-цель — собственно качественные характеристики личности и поведения Марин Ле Пен. Ключевые смысловые элементы фрейма-источника метафорического ассоциирования (качественные характеристики) опосредуют интерпретацию, или, в терминах когнитивистики, когнитивную топологию сферы-мишени, — собственно претензии Марин Ле Пен на пост президента. Основой метафорической проекции из фрейма-источника в сферу-цель (предвыборная деятельность Марин Ле Пен) является «свернутая» («центральные» для внутренней формы и, соответственно, значения фразеологизма эпизоды исторического «сценария») и объективированная в значении ФЕ *oie blanche* основная референтная ситуация, с которой образно соотносится новая, «идентифицируемая» референция — личность и предвыборная кампания Марин Ле Пен. Хорошо известная и воспроизводимая узуальная фразеологическая единица *oie blanche* является

² Сложно однозначно определить этимологическую мотивированность внутренней формы фразеологизма (конец XIX в.) По некоторым сведениям в образной основе идиомы отражено представление о весталках (целомудренных девушках, жрицах богини Весты), которые охраняли священных гусей на Капитолийском холме. Весталки были монашками и давали обет оставаться девственницам. Возможно, смешение понятий наивности, чистосердечия, простодушия и девственности повлияло на перенос иронично-негативных характеристик на образ гуся и становление современного значения фразеологизма. Другие источники предполагают, что в XIX века молодых воспитанниц монастырей, девушек, как правило, не слишком образованных и не знающих света, обучали ошипывать гусей, что становилось их постоянным занятием. Возможно, в результате ассоциаций по смежности образ этой весьма умной птицы получает такие «глупые» коннотации. Существуют свидетельства, что это выражение стало популярным благодаря французскому писателю и драматургу Марселю Прево (Marcel Prévost): в романе “*Demi-vierges*” («Полудевы») героиня говорит о том, что она прекрасно знает, что «не аист приносит детей» и она, конечно же «не белая гусыня», но она хранит свою девственность для мужа [6, с. 53]. Вместе с тем, возможно представить, что и сам нескладный образ гуся вызывал ассоциации с глупостью и простоватой нелепостью: не случайно в современном французском языке существует ряд фразеологизмов-синонимов с образом гуся в основании внутренней формы, коннотирующих идею глупости: *Être bête comme une oie*; *plus bête qu'une oie*, *C'est une oie, petite oie*. (ср. с русским «глупая гусыня»), сложившимся под влиянием народных представлений о домашнем гусе (есть и противоположные представления о диких гусях, например, злые гуси-лебеди «на службе у бабы-яги) как болтливом, излишне заботливом и глуповатом существе).

³ О понятии производного когнитивного значения см. подробнее [7, с. 301-329].

той конкретной привычной метафорой, простой и *очевидной* (в силу своей образности, узуальности и частотности) вербальной ассоциацией, которую вызывает «новая» референтная ситуация (президентская кампания Марин Ле Пен).

Итак, языковая метафора как объективация в языке когнитивно-лингвального механизма категоризации мира отражает некую субъективную (при первичной косвенно-производной номинации «вторичного» референта) или объективную (при закреплении метафоры в лексико-семантической системе языка), зачастую национально-маркированную когнитивную реальность в «свернутой», редуцированной форме. Этот процесс свертывания когнитивных структур мыслительных операций отражен, в плане выражения ФЕ, синтаксической компрессией⁴, а в плане содержания — образно-экспрессивной компрессией информации. Буквальное значение свободно-синтаксического прототипа ФЕ ассоциативно-образно переосмысливается так, что закрепляются лишь основные характерные (часто «увиденные» именно этой культурой) признаки, которые ложатся в основу внутренней формы фразеологизма и определяют его значение, ограничивая таким образом спектр возможных денотатов идиомы (ср., в этой связи: «Редукция образа... происходит... за счёт «усечения» каких-то несущественных для данного значения деталей..., не изменяет его природу, но «высвечивает» его часть. Редуци-

рованный образ — это образная гештальт-структура. То есть сущность, отличающаяся от типового представления именно тем, что это... некая «вещность» — визуальная или звуковая и т.п. или же умозрительно представляемая сущность (если образ абстрактен)» [9, с. 190].

Особенно отметим, что в основе процесса компрессии информации при образовании единиц косвенно-производной номинации лежит ассоциативно-образное, собственно метафорическое мышление, тогда как свертывание информации при актуализации прямономинативных единиц (термины, речевые необразные клише) и фразовых/сверхфразовых единств подчинено логико-смысловым и жанровым требованиям⁵. Действительно, индивидуально-авторское осмысление производного референта происходит в соответствии с принципами локальной (ситуативной и/или речевой) интерпретации и аналогии (предпочтение отдается тем вариантам истолкования, которые аналогичны уже имеющимся у автора представлениям). При этом соотнесение новой информации с тем, что уже известно может происходить не только на основании увиденного или устанавливаемого автором сходства между основным и производным референтом, но, что характерно для «сложных» [2, с. 51], структурных [1, с. 97] метафор, на основании ассоциации по смежности: «Нам часто представляются случаи убедиться, что ум скользит легко и радостно по ряду связанных между собой предметов, и, если эти предметы связаны тесно, ум

⁴ «Синтаксическая компрессия предусматривает сжатие знаковой структуры путем эллипсирования, грамматической неполноты, бессоюзия, синтаксической асимметрии (пропуска логических звеньев высказывания)» [8, с. 159].

⁵ См.: [8, с. 158-160].

склонен переносить хорошие или плохие свойства с одного предмета на другой, в особенности в тех случаях, когда эти свойства его вдохновляют» [2, с. 54]⁶. В этом случае (если это не метафора, построенная на прямом сходстве между двумя объектами, как, например, *la plume à dessin* — чертежное перо, *la feuille de papier* — лист бумаги, *prendre un bain de soleil* — принимать солнечные ванны) авторское творческое мышление объединяет логически несопоставимое и *утверждает* сходство между различиями: «... сила метафоры проистекает не только из ассоциаций [...], которые слово привносит в текст, но в равной мере из различий, которые противостоят сходству и контролируют его влияние» [там же, с. 64] (ср. «сложные» метафоры: *Chaque instant te dévore un morceau de délice* [11], букв. «каждое мгновение пожирает твой кусок наслаждения», где метафора *dévore* утверждает подобие между временем (мгновение) и диким зверем; *Tout l'automne à la fin n'est plus qu'une tisane froide* [12], букв. «конец любой осени» — не что иное, как холодный травяной чай, где поэтическое мышление автора утверждает сходство между сезоном года и напитком). Подобные метафоры — образцы творчества художников слова — мотивированы эмоционально-оценочным взглядом автора на предмет мысли в нетипизированной рече-

вой ситуации. Авторское *переживание* предмета номинации есть то метафорическое основание, которое обуславливает уподобление различий между сведенными в экзотическом единстве предметами и мотивирует ассоциативно-образное нахождение искомого речевого смысла.

Если для интерпретации метафоры, строящейся на основании очевидного или обнаруженного сходства, «часто требуется всего-навсего предпочесть побочное значение слова его ядерному значению» [13, с. 277], то авторская, субъективно-модальная метафора это сходство образно создает, интегрируя «маргинальные, коннотативные наборы свойств» [14, с. 205] сигнификата слова, которые при логическом «столкновении» создают метафору: «...когда слово комбинируется с другим таким образом, что между центральными значениями этого и других слов возникает логическая оппозиция, то происходит сдвиг от центрального значения рассматриваемого слова к его маргинальному значению, и этот сдвиг показывает, что слово употреблено метафорически» [там же, с. 207]. Интерпретируя эту мысль онтологически можно сказать, что подобная замена центральных значений слова маргинальными, «потенциальными», означает изменение в представлениях человека о сущности и *мерности*⁷ предмета дей-

⁶ Ср. в этой связи: процесс «ассоциативного скольжения... непрерывности ... свободного ассоциативного развития, основанный на непрерывной «тропеизации» текстового пространства» [10, с. 188].

⁷ В данном контексте понятие *мерности* предмета можно метафорически проиллюстрировать цитатой из произведения Д. Хармса «Измерение вещей» [15]:

«...В самых маленьких частичках,
В элементах,
В ангелочках,
В центре тел,
В летящих ядрах,
В натяженях,

В оболочках,
В ямах душевной скуки,
В пузырях логической науки —
Измеряются предметы
Клином, клювом и клыком...»

ствительности, этим словом поименованного, а становление такой метафоры в языке — «неполном эквиваленте (substitute) реального опыта» [2, с. 65] — это материализация (семиотизация) знания и инструмент развития сознания человека в его постижении мира. В контексте лингвокультурологического понимания этого эволюционного процесса расширения человеческого сознания отметим, что языковым инструментарием культуры и воплощением как переосмысленных системных значений, так и новых смыслов являются прецедентные тексты культуры и, в частности, фразеологический фонд национального языка.

Итак, возвращаясь к мысли о «свернутой» (как в плане выражения, так и в плане содержания) форме отражения фразеологической единицей определенной когнитивной реальности, резюмируем сказанное выше следующим положением: фразеологическая единица — языковой аналитический номинат определенного референта, «закрепляет» в своем имени соответствующий фрагмент ментальной репрезентации явления действительности, которое в языковом сознании носителей этнокультуры соотносится с данным устойчивым вербальным выражением. Отсюда, логично предположить, что речевое «развертывание» свернутых при метафоризации когнитивных структур ментальных операций позволит пролить свет как на скрытые механизмы взаимодействия концептуальной и языковой метафоры, так и на истоки этноспецифической информации, носителем которой зачастую выступают единицы косвенно-производной номинации. След-

ствием данного гипотетического положения является допущение, что когнитивно-семиологическую «реставрацию» ментальных проекций в основе фразеологизма возможно наблюдать в контексте окказиональных трансформаций узуальных фразеологических единиц, которые, как мы полагаем, должны эксплицировать редуцированные при метафоризации прототипа фраземы некоторые статические и динамические аспекты основного референта прототипа идиомы.

Поскольку явление фразеологической вариантности — процесс неоднородный и многогранный (не случайно существует весьма разветвленная и неоднозначная типология языковой и речевой фразеологической вариантности), уточним, что под окказиональной фразеологической трансформацией/трансформом (далее — ОФТ) мы будем понимать когнитивно-коммуникативное индивидуально-авторское преобразование узуальной фразеологической единицы (далее — УФЕ), нарушающее устойчивость нормативного фразеологического инварианта (ср., например, формально-поверхностные и более глубокие окказиональные трансформы следующих УФЕ: 1) *Qui vole un œuf vole un bœuf: Qui vole un bœuf est bien emmerdé de ne pouvoir l'emporter comme un œuf* [16]; *Qui gobe un œuf, gobe un bœuf* [17]; 2) *Avoir le béguin pour quelqu'un: Avoir un kick sur quelqu'un* [18]; 3) *Les chiens ne font pas des chats: S'il est vrai que les chiens ne font pas des chats, il est sûr qu'ils peuvent s'adorer!* [19]).

Если окказиональная единица вторичной, иносказательной номинации — фразеологический неоло-

гизм — становится востребованным и воспроизводимым номинатом фрагмента действительности, то, как известно, с течением времени этот фразеологический неологизм кодифицируется и определяется как узуальная фразеологическая единица. В нашем понимании УФЕ — это кодифицированный в классических лексикографических источниках структурно-семантически связанный языковой сверхсловный знак с частично или полностью переосмысленным компонентным составом и воспроизводимый в языке в фиксированном значении и форме (например, *Chercher la petite bête; Poser un lapin, Être le dindon de la farce, C'est la fin des haricots* и т.д.). В лингвокультурологической интерпретации устойчивость, т.е. нормативность УФЕ свидетельствует как о типичности ее означаемого, так и о неизменности эмоционально-оценочного отношения носителей языка/культуры к предмету номинации (ср., например, УФЕ — библеизмы, широко употребительные в современной французской речевой культуре: *porter sa croix, crier sur /tous/ les toits, rendre à César ce qui appartient à César, pleurer comme une Madeleine, enfouir son talent* — зарывать талант в землю и т.п.). В то же время, речевые окказиональные трансформации УФЕ «распатывают» и, в случае регулярной актуализации фразеологического окказионализма, нарушают устойчивость языковых ФЕ, что приводит к появлению окказиональных вариан-

тов (далее — ОВ) узуальной фразеологической единицы и окказиональных фразеологизмов (далее — ОФ), которые при наличии соответствующих социокультурных факторов могут стать узуальными фразеологическими единицами. Критерий устойчивости УФЕ, ее «объем инвариантности» [20, с. 54-56], обуславливающий воспроизводимость и семантическое тождество⁸ (при всех возможных модификациях) УФЕ, является, как известно, основным признаком при различении узуальных и окказиональных фразеологизмов. На основании этого критерия, существование узуальных, в том числе двухсторонних (плана выражения и плана содержания) вариантов языковой ФЕ, признается закономерным в пределах «сохранения элементами [идиомы] их лексико-грамматической протяженности и идентичности смысло-различительной функции.» [21, с. 62] (ср. в этой связи, вариационные ряды: *c'est fort de café! l'est un peu fort de café/ c'est fort de chicorée! / c'est fort de moka/ c'est fort de tabac!* — узуальные фразеологические варианты языковой ФЕ *c'est (trop, un peu) fort!*, или узуальные фразеологические варианты *changer d'idée comme de chemise/ changer d'avis comme de chemise* и их синонимы, узуальные варианты *laisser retourner comme un gant/ laisser retourner comme une crêpe*).

Выше мы отмечали, что одним из признаков узуальности ФЕ является ее кодификация в классических лек-

⁸ Под семантическим тождеством, вслед за В.Н. Телия, мы понимаем: «...семантическое тождество единицы определяется не как абсолютное совпадение всех признаков (по самому определению реализации такое совпадение исключается), а как преобладание сходств над различиями [...] Понятие тождества при системном описании значимых единиц включает в себя одинаковую референтную (объем выражаемого понятия) и сигнификативную (содержание понятия) соотношенность означаемого, выражаемого посредством определенного означающего, и идентичную значимость, т. е. одинаковые оппозитивные отношения для всех реализаций означаемого единицы» [21, с. 62-63]).

сикографических источниках. Вместе с тем, в живой речи употребляются такие структурно-семантические варианты УФЕ, которые не будучи кодифицированы в словарях, являются узнаваемыми и воспроизводимыми фразеологизмами. Воспроизводимость этих речевых вариантов УФЕ в типовых контекстах позволяет говорить о процессе узуализации таких окказиональных (но уже не творимых, а воспроизводимых) вариантов УФЕ и рассматривать их как языковые знаки — образные номинаты определенного фрагмента действительности. Так, структурно-семантически тождественным вариантом узуального фразеологизма (*ne pas*) *donner de la confiture aux cochons* (букв. «(не) давать варенья свиньям», в знач. «(не) метать бисер перед свиньями») является фразеологизм (*ne pas*) *donner du caviar à des cochons* (букв. «(не) давать икры свиньям»), но эта ФЕ не кодифицирована в классических лексикографических источниках, хотя и имеет высокую частотность актуализации в современной французской речи. Последний функциональный признак позволяет трактовать данный фразеологизм как находящийся в стадии узуализации и, соответственно, как узуальный вариант языковой ФЕ *donner de la confiture aux cochons*.

Кроме собственно лингвистической значимости (например, окказиональное варьирование УФЕ как признак развития фразеологической системы в целом с вытекающим отсюда спектром проблем, касающихся общей теории фразеологии), возникновение окказионального фразеоло-

гизма и его закрепление в лексико-семантической системе языка означает, как мы отмечали выше, появление новой семиологической метафоры, являющейся лингвокреативным результатом концептуализации человеком фрагмента действительности. Данный процесс может отражать и смену ценностно-смысловой парадигмы в отношении предмета номинации: «В новых метафорах меняются не значения слов, но, скорее, наши убеждения и чувства, касающиеся тех вещей, которые эти слова обозначают. Я утверждал, что читатель должен представить себе мир, в котором метафора, какой бы внутренне противоречивой она ни казалась, будет истинной. Читатель пытается сохранять консерватизм в воображении столь различных миров, но это упражнение само по себе не может не вынудить его расширить свои представления о том, каким вообще может быть мир. Если мы думаем, что метафора лишь наполняет слова новыми значениями, нам будет очень и очень нелегко понять, каким образом метафора может обогатить наше видение мира, или почему лексические значения меняются так медленно» [13, с. 279] (ср. в этой связи, развитие фразеологической многозначности с соответствующей сменой эмотивности УФЕ *coup de jarnac* — в знач.: (1) неожиданный ловкий удар; (2) коварный удар, предательский удар/поступок⁹; или, например, переосмысление идиомы *c'est le bouquet*, употребляющуюся в современном языке в значении «этого только не хватало/дальше некуда/хуже быть не может», тогда как при

⁹ См. подр.: [22, с. 336-351].

ее формировании в конце XVIII в. эта идиома закрепляется в узусе в антонимичном денотативно-сигнификативном значении — «это самое чудесное/лучшее, что может быть», мотивированное вербально-ассоциативной аналогией с выражением *le "bouquet (d'artifice)"* — (букет) фейерверк; ср., также, различную культурно-обусловленную интерпретацию аналогичных французских и русских библеизмов¹⁰: *se croire/être/ se croire sorti de la côte d'Adam* — букв. «считать себя/быть сделанным/выйти из ребра Адама», в знач. «считать себя высокого происхождения, мнить себя выше других», и русский структурный аналог (*быть/выйти*) *из ребра Адама, ребро Адама* — «женщина, о женщине»; *le mauvais riche* — «плохой, жадный богач» и русские «художественно-публицистические» библеизмы — *петь Лазаря, лазарничать, тянуть Лазаря, прикидываться Лазарем* в знач. «жаловаться на судьбу, плакаться, кланяться, выпрашивать, притворяться бедняком, несчастным» — сформировались на основе единого библейского сюжета, но в современной французской культуре известен библеизм *le mauvais riche*, тогда как библейский антропоним *Лазарь (Lazare)* закрепился в основе фразеологизма-термина *syndrome de Lazare* — «синдром Лазаря», обозначающего специфические психические нарушения у пациентов, которые считают себя воскресшими после смерти).

Итак, в целях экспликации механизма порождения и становления фразеологической единицы — языкового «отпечатка» концептуальной ме-

тафоры обратимся к некоторым примерам окказиональных фразеологических трансформаций высокочастотной и широкоупотребительной УФЕ *Jeter l'argent par les fenêtres* (букв. выбрасывать деньги из окон, в знач.: «gaspiller de l'argent sans compter» [23], «être extrêmement dépensier» [19] — тратить деньги не считая, быть чрезвычайно расточительным): *Tant que nous ne mettons pas en place un système clairement défini, planifié et efficace permettant d'évaluer le succès ou l'échec d'un programme subventionné, il restera trop facile de [...] gaspiller de précieuses ressources pour des projets mal pensés et mal gérés et de continuer à jeter l'argent par les fenêtres* [24]. Значение идиомы складывается в результате метафорических инференций, проецируемых из сферы-источника (фрейм-сценарий исторически сложившегося средневекового «порядка» выбрасывать из окон вещи, мусор, а также бросать из окон мелкие монеты просящим милостыню или поющим под окнами трубадурам в знак благодарности, или наоборот, чтобы поскорее от них избавиться) в сферу-мишень — любая ситуация ненужных и безрассудных трат денег, бессмысленных и бесполезных покупок, расточительного образа жизни. Ключевым элементом фрейма-сценария сферы-источника является символичный образ человека, выбрасывающего из своего дома не просто какие-то вещи, но нечто необходимое для жизни (не случайно в структуре фразеологизма закрепляется лексема *l'argent*, а не, скажем, *fleurs* — цветы). Показательно, что при становлении фразеологического значения этот наглядно-

¹⁰ Отбор данных примеров неслучаен: библеизмы являются прецедентными таксонами культуры, усвоенными множеством языков и транслирующимися из поколения в поколение.

чувственный образ «окрашивается» негативно, приобретает отрицательные, предсудительные коннотации. Подобное изменение эмотивности (с нейтральной на негативную) свидетельствует о смене социально значимой ценностной парадигмы: если в Средневековье выбрасывать из окон различные вещи, или, что существеннее для понимания становления внутренней формы фразеологизма, бросать из окон деньги в качестве помощи бедным и платы за «работу» трубадурам было обычным, нормальным поведением, то в век рационализма подобная референтная ситуация ассоциируется с типизированным представлением о мотовстве: «La version de 1762 du dictionnaire de l'Académie Française nous signale qu'on disait déjà à cette époque "un homme ne jette rien, ne jette point son bien par les fenêtres" pour dire "il ne fait point de folles dépenses" [25]. Эта категоризация «положения дел» в мире объективирована в коннотативном значении идиомы — «это плохо, предсудительно» вести расточительный образ жизни, тогда как переосмысленный и редуцированный до основных признаков (расточительство, беспечность, ненужные траты) наглядно-понятийный образ мотивирует денотативно-сигнификативное фразеологическое значение идиомы. Любопытно отметить в этой связи, что оппозитивная узуально закрепившейся коннотация фразеологизма появляется лишь в контексте назидательно-поучительного характера, высмеивающего, как правило, ценность денег в жизни человека. Так, в следующей сентенции известный писатель Марсель Эме (Marcel Aymé) прибегает к окказиональной трансформации УФЕ и в результате частичной

сегментации опорного компонента УФЕ *l'argent* и буквализации образа, создает такой контекст, в котором осуждается скардность и утверждается необходимость правильного, «легкого» отношения к деньгам и осознания их незначительности в жизни человека:

“L'argent ne se souvient de rien. Il faut le prendre quand on peut, et le jeter par les fenêtres. Ce qui est salissant, c'est de le garder dans ses poches, il finit toujours par sentir mauvais” [26]).

Особенностью данной узуальной фразеологической единицы является ее прозрачный, оче-видный и однозначно истолковываемый образ действия “jeter l'argent par les fenêtres” в основе внутренней формы фразеологизма. Подобное буквальное прочтение образа идиомы приводит к своего рода фразеологическому парадоксу: актуализация данной УФЕ в своем фразеологическом значении («совершать бессмысленные траты, небрежно относиться к деньгам, вести расточительный образ жизни») и в качестве прямономинативного свободно-синтаксического словосочетания не нарушает семантического тождества фразеологической единицы. Так, следующие цитаты — примеры формально-поверхностных модификаций рассматриваемой УФЕ. Трансформы (1), (4), (5) актуализируют целостное фразеологическое значение УФЕ и ограничиваются введением в метафорический контекст окказионального интенсификатора *tant d'argent* (1), усиливающего фразеологическое значение УФЕ, и окказиональных конкретизаторов *les fenêtres thérapeutiques* (4), *la fenêtre en Windows* (5), уточняющих область безрассудных трат денег и не разрушающих образность ФЕ. Тогда как в трансформах

(2), (3) и (6) притяжательные прилагательные *mon argent* (2), *vosre argent* (3), *son argent* (6), а также реприза сегмента *argent* в форме местоимения прямого дополнения в структуре пропозиции *vous le brûlez* (2) выступают в роли окказиональных конкретизаторов значения компонента фразеологизма *argent*, усиливающих словные качества этого сегмента фразеологизма, что приводит к частичной демегафоризации образа и практически буквальному прочтению ФЕ. При этом предметно-понятийное содержание остается тождественным собственно фразеологическому значению УФЕ:

Lorsque je l'ai entendue vanter les mérites du NPD pour avoir incité les libéraux à jeter tant d'argent par les fenêtres, je me suis mis à réfléchir [27].

Fumer (Ne jouez pas sur les mots ! Oui, c'est vrai, vous ne jetez pas l'argent par les fenêtres, vous le brûlez). J'ai trop longtemps jeté mon argent par les fenêtres. Mais sans m'en rendre compte! [28].

Pour vous aider dans votre réflexion et la création de votre stratégie webmarketing, je vous propose une méthode en 10 leçons pour jeter votre argent par les fenêtres. À ne pas suivre donc! [29].

Arrêtons de jeter l'argent par les fenêtres thérapeutiques! [30].

S'acheter le dernier modèle en ordinateurs, c'est jeter l'argent par la fenêtre en Windows [25].

Je suis passée en mode économie avec mon nouveau forfait free j'ai tout compris!! et qui d'autre ?décidé d'arrêter de jeter son argent par les fenêtres en quittant son ancien operateur? [31].

В этом контексте приведем еще один пример окказиональной транс-

формации УФЕ *Jeter l'argent par les fenêtres*, автор которой (зная или не зная исторический «сценарий» в основе внутренней формы идиомы) эксплицирует отдельные, не нарушающие тождества ФЕ смысловые различия между языковым фразеологическим значением (отметим актуализацию «архаичного» смыслового признака «благотворительность, милосердие», входящего в семантему УФЕ) и теми оттенками буквального значения, которые возникают при введении в структуру УФЕ конкретизатора значения компонента фразеологизма *son argent*:

Dans les temps qui courent jeter l'argent par les fenêtres est irresponsables sauf si c'est pour donner à ceux qui en ont vraiment besoin mais rendu là ce n'est pas du tout jeter son argent par les fenêtres mais bien partager [32].

Возвращаясь к вопросу становления и закрепления данного фразеологизма в узусе, а значит экспликации концептуальной метафоры — источника УФЕ, отметим существенность выше приведенного замечания о смене социально значимой ценностно-смысловой парадигмы. При таком видении возможно полагать, что метафоризация прямономинативного словосочетания *Jeter l'argent par les fenêtres* происходит в результате не столько описанной выше однонаправленной метафорической проекции из сферы источника в сферу-цель, сколько междоменной интеграции фреймовых структур знаний сферы-источника и сферы-цели, при которой локальная интерпретация сферы-мишени (негативное восприятие референтной ситуации, описываемой свободносинтаксическим прототипом фраземы) опосредует когнитивную топологию

сферы-источника, а именно, переосмысление, видение по-новому смысловых аспектов фрейма-сценария средневекового обычая. Однако отдельные окказиональные трансформации данной УФЕ позволяют предположить еще одно когнитивно-семиологическое основание рассматриваемой идиомы. Приведем пример речевого варианта данной УФЕ, который в силу своей популярности и употребительности в фиксированной структурно-семантической форме может рассматриваться как окказиональный фразеологизм в процессе узуализации:

8) Quitte à jeter l'argent par les fenêtres, essayez au moins de viser la mienne! [33].

В данном внутрифразовом контексте ОФТ направлена на актуализацию во второй части предложения инвариантного сегмента УФЕ *les fenêtres* в качестве слова-синтаксемы (в форме притяжательного местоимения *la mienne*), вступающего в логические отношения с другими членами пропозиции. Трансформ создает эффект каламбура (что, по-видимому, и повлияло на популярность данного речевого варианта) за счет актуализации сегмента *les fenêtres* одновременно в буквальном (*viser la mienne* — «целиться в мое окно») и переносном («выбросить деньги мне, отдать деньги мне») значениях. Этот метонимический силлепс обусловлен как соположением фразеологического компонента с предшествующей ему УФЕ, так и контекстуальной реактивацией предикативных отношений и лексемных свойств компонентов УФЕ (акту-

ализация синтаксической позиции «деятеля» *essayez au moins de viser...*, появление пропозиционального объектного актанта *viser la mienne*). Представляется, что данная окказиональная фразеологическая трансформация не только «разворачивает» и оязыковляет свернутые при метафоризации когнитивные структуры, но и сам трансформ стал возможен именно потому, что мотивирующим значение фразеологизма стала одна из важнейших онтологических метафор, метафора *container*¹¹ («вместилище»), которая проецирует собственно человеческую ориентацию «внутри — снаружи» на внешние пространственные объекты (в данном случае — дом). Подобное ассоциативно-образное видение дома как своего внутреннего пространства, а окна — как мысленно проведенной границы (даже, если за окном может располагаться *мой* сад, двор и т.п.) этого внутреннего пространства мотивирует метафорическую транспозицию из сферы-источника (*мой* дом — *мое* пространство и его позитивная *количественная* оценка, связанная с наличием денег, как социального гаранта *моего* благополучия) в сферу-цель (референтная ситуация безрассудной расточительности, бессмысленной и, как следствие, опасной небережливости, поскольку подобная ситуация траты денег — это лишение *меня* средств к существованию и, потому, угроза *моему* внутреннему жизненному пространству). Отметим показательную в данном контексте интерпретацию смысла этого трансформа носителями

¹¹ «...Мы — физические существа, отграниченные и отделенные от остального мира поверхностью кожи; мы воспринимаем остальной мир как находящийся вне нас. Каждый из нас — это вместилище, ограниченное поверхностью тела, с ориентацией „внутри — снаружи“ [...] Совсем немногие инстинкты человека могут претендовать на большую укорененность в человеческом мышлении, чем чувство пространства» [1, с. 54].

языка. Вполне допустимо, что данная экспликация значения трансформации не осознана с точки зрения онтологической метафоры, но, скорее, происходит с опорой на буквальное прочтение ОФ:

“Quitte à jeter l’argent par les fenêtres, essayez au moins de viser la miennne! En fait — et comme très souvent —, cette expression, qui n’est qu’un trait d’humour, ne s’embarrasse guère de logique: — lorsqu’on parle de “jeter l’argent par les fenêtres”, il est évidemment question de le jeter à l’extérieur — tandis que, en évoquant l’éventualité de la jeter “dans la sienne”, c’est au contraire vers l’intérieur (... pour le bénéficiaire: sans quoi cela ne présenterait pas grand intérêt!)¹²» [33].

Таким образом, мы склонны полагать, что когнитивной основой формирования и современного истолкования фразеологизма *jeter l’argent par les fenêtres* является онтологическая метафора *container*-«вместилище», опосредующая негативную интерпретацию запечатленного фразеологического действия в мотивирующем образном основании идиомы. Выше описанный механизм междоменной интеграции ментальных проекций сферы-источника (фрейм-сценарий исторически сложившегося средневекового обычая) и сферы-мишени (любая ситуация безрассудных трат денег, расточительного образа жизни) объясняет формирование конкретно-образной мотивирующей основы фразеологизма, но не логику метафорических следствий, т.е. сущности метафорического переосмысления прототипа идиомы. Действительно, не сложно себе представить, что

при фразеологизации свободносинтаксического прототипа идиомы могло бы произойти «позитивное» переосмысление основного референта с закреплением идиоматического значения «благотворительность, щедрость» с одобрительной коннотацией «это хорошо» (оказывать материальную помощь нуждающимся). «Гиперболизация» значения денег в социальной жизни человека обуславливает понимание опасного безрассудства «выбрасывания денег», поименованного свободносинтаксическим номинатом “jeter l’argent”. Однако денотативно-сигнификативное значение фразеологизма «быть крайне расточительным, бездумно и беспечно тратить деньги», а также его коннотативное значение, транслирующее осуждение в силу опасных последствий такого поведения (ср. рекомендательные коннотации “À ne pas suivre donc!”, пример (3)) или в силу понимания того, что бессмысленно расходуются деньги налогоплательщиков, т.е. *moi* деньги (пример (1)), реализуется только в устойчиво воспроизводимой фиксированной форме с инвариантным компонентом *les fenêtres*. Не случайно в современном французском речевом контексте отмечаем существование окказиональных вариантов рассматриваемого фразеологизма с переменными компонентами *jeter, l’argent* и инвариантным *fenêtre*: *Jeter son bien/les sous/ l’oseille/une fortune par la fenêtre; Semer son bien par la fenêtre, Foutre de l’argent par la fenêtre*. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что лексемы представленного вариационного ряда *son bien/les sous/l’oseille/une fortune* яв-

¹² Курсив — наш.

ляются синонимами канонического сегмента УФЕ *l'argent*, тогда как глаголы *semer*, *foutre* реализуют синонимичное значение компоненту УФЕ *jeter* только в составе словосочетания с компонентом *la fenêtre*. Вместе с тем, нельзя недооценивать преобразовательной и создающей «энергии» метафоры, связывающей план выражения новой структуры значения¹³: замена компонента УФЕ *l'argent* на семантически чужеродные лексемы приводит к дефразологизации значения и теряет всяческий смысл (ср., в этой связи, пронизательное наблюдение носителя языка: “*Jeter des verres/des assiettes/un buffet par les fenêtres*” n’a aucun sens figuré particulier. Avec de tels objets, elle ne peut, me semble-t-il, être prise qu’au sens propre. A l’inverse, “*jeter l’argent par les fenêtres*” est bel et bien une métaphore courante utilisée pour désigner des dépenses excessives et inutiles” [33]).

Таким образом, можно заключить, что становление фразеологизма *jeter l’argent par les fenêtres* происходит в результате концептуальной интеграции как минимум четырех ментальных пространств: первая концептуальная метафора устанавливает культурологически обусловленные ассоциативно-образные соответствия между фреймовой структурой знаний «сценария» средневекового обычая и ситуацией расточительного поведения, задавая осмысление такого производно-

го референта посредством редуцированного до основных признаков конкретного наглядно-понятийного образа — гештальта. Этот вербализованный гештальт в основе внутренней формы фразеологизма формирует образное и понятийное представление о таком беспечном и расточительном образе жизни и предопределяет объем референтной соотнесенности фразеологизма. Вторая — базовая онтологическая метафора *container*-«вместилце» — проецирует внутреннее пространство человека на его жилище, а предметом метафоризации становится понятие условного окна как границы между внутренним, *моим* безопасным пространством и внешним, со своими законами, миром. С тех пор, как деньги становятся универсальным эквивалентом обмена между людьми и приобретают все большую значимость с развитием социально-экономических отношений, складывается концептуальное представление об этих бумажных и металлических знаках как о необходимом средстве жизнеобеспечения человека и гаранте его благополучия (неудивительно, что в современном мире пожелание финансового благополучия стало практически клише). В контексте выше представленной синергии концептуальных метафор подобное когнитивное значение понятия «деньги» обуславливает те негативные и предсудительные коннотации, которые узуаль-

¹³ Для представления сущности метафоры как взаимодействия двух идей в одном слове А.А. Ричардс вводит два термина: «оболочка» метафоры и «содержание» метафоры. «Оболочка» — это словесные «одежды» метафоры, оязыковленный объект, в свете которого осмысливается предмет метафоризации, а «содержание» — сам предмет метафоризации. В терминах А.А. Ричардса наше замечание о преобразовательной «энергии» метафоры можно проиллюстрировать следующей цитатой: «...оболочка“ метафоры определяет ту форму, в которую облекается „содержание“...» [2, с. 66]. Смысл данного положения в том, что метафора сплавляет объект и предмет метафоризации, «оболочку» и «содержание» метафоры в одну сущность, одно целое так, что невозможно и неправильно выделять более или менее «весомый» компонент метафоры («оболочку» или «содержание»).

но закреплены за фразеологизмом. Не случайно, полные или частичные семантические эквиваленты французского фразеологизма отмечены во многих языковых культурах; показательно, что некоторые из этих ФЕ имеют в своей структуре опорный сегмент *fenêtre*, что наводит на мысль о мотивирующей роли выше описанной онтологической метафоры в организации значения этих ФЕ, другие же ФЕ — транслируют значение посредством конкретно-образного представления фразеологического действия и буквального понимания компонента *l'argent* (ср., например: *das Geld zum Fenster hinauswerfen* (Герм.) — выбрасывать/швырять деньги в окно; *Buttare il denara dalla finestra* (Итал.) — бросать деньги в окно; *Tirar el dinero / la plata por la ventana* (Арг.) — бросьте деньги / серебро в окно, *Tirar la casa por la ventana* (Арг.) — выбрасывать дом на окно; *A arunca banii pe fereastră* (Рум.) — выбрасывать деньги в окно; *Me hedh paranë për dritare* (Албан.) — выбрасывать деньги в окно; *Vacati novac kroz prozor* (Серб.) — выбрасывать деньги в окно; *har vurup harman savurmak parasını sokağa atmak parasını denize atmak deli gibi para harcamak* (Турц.) — выбрасывать деньги в море или в окно; *To pour money down a rat hole* (США) — бросать деньги в крысину нору; *To throw money down the drain* (Анг.) — выбрасывать деньги в сточную канаву; *Geld over de balk smijten* (Нидерл.) — выбрасывать деньги через бар; бросать деньги на ветер (Рос.). Заметим, что в обществе, где понятия денег не существует, или не имеет такой онтологической значимости, как в современном постиндустриальном мире, данная метафора не будет понята или же эмо-

тивно будет восприниматься как нейтральная, констатирующая некий факт бытия.

В заключение отметим, что когнитивно-семиотический анализ определенных окказиональных трансформации узуальной фразеологической единицы *jeter l'argent par les fenêtres* позволяет эксплицировать механизм взаимодействия концептуальной и текстовой метафоры. «Развертывание» вербализованного гештальта как языкового «отпечатка» метафорической синергии происходит в контексте тесной деривационной связи трансформации (пример (8)) с фразеологическим узуальным инвариантом. Осмысление этой деривационной связи способствует выявлению и описанию структурной «механики» концептуальной метафоры — источника фразеологизма. Экспликация ее организующей и структурирующей функции обусловлена собственно спецификой трансформации, а именно тем, что трансформация нацелена на деметафоризацию образа опорного сегмента фразеологизма *les fenêtres*, в рамках неизменного прямоименитивного фразеологического микроконтекста.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лакофф, Дж.* Метафоры, которыми мы живем [Текст] / Дж. Лакофф, М. Джонсон. — М.: URSS, 2017. — 252 с.
2. *Ричардс, А.А.* Философия риторики [Текст] / А.А. Ричардс // Теория метафоры. — М., 1990. — С. 44-67.
3. *Алефиренко, Н.Ф.* «Живое слово»: проблемы функциональной лексикологии. Монография [Текст] / Н.Ф. Алефиренко. — М.: Флинта, 2009. — 341 с.
4. *Будаев, Э.В.* Становление когнитивной теории метафоры [Текст] / Э.В. Будаев // Лингвокультурология. — Вып. 1. — Ека-

- теринбург, 2007. — С. 16-32 [Электронный ресурс]. — URL: www.philology.ru/linguistics1/budaev-07.htm (дата обращения 03.02.2018).
5. Распятая республика [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kommersant.ru/projects/lepenis-ation#team> (дата обращения 03.02.2018).
 6. Фукс, Э. Буржуазный век. [Текст] / Э. Фукс [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.litmir.me/br/?b=252573&p=53> (дата обращения 15.03.2018).
 7. Кошелев, А.Д. Значение слова как генеративный комплекс. [Текст] / А.Д. Кошелев // Смыслы, тексты и другие захватывающие истории: Сб. статей в честь 80-летия И.А. Мельчука. — М., 2012. — С. 301-329 [Электронный ресурс]. — URL: www.ruslang.ru/doc/melc_huk_fest_schrift2012/Koshelev.pdf (дата обращения 21.01.2018).
 8. Валгина, Н.С. Теория текста [Текст] / Н.С. Валгина. — М.: Логос, 2003. — С. 158-160 [Сайт]. — URL: (дата обращения 03.03.2018).
 9. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В.Н. Телия. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с.
 10. Болотнова, Н.С. Филологический анализ текста [Текст] / Н.С. Болотнова. — Томск: Изд-во Томск.гос.пед.ин-та, 2009. — 520с. [Электронный ресурс]. — URL: <https://studfiles.net/preview/5850495/> (дата обращения 03.03.2018).
 11. Baudelaire, Ch. L'horloge [Текст] / Ch. Baudelaire [Electronic resource]. — URL: <http://www.bacdefrancais.net/horloge.php> (дата обращения 05.03.2018).
 12. Francis, Ponge. La fin de l'automne [Текст] / Ponge Francis [Electronic resource]. — URL: <https://lyricstranslate.com/ru/francis-ponge-la-fin-de-lautomne-lyrics.html> (дата обращения 05.03.2018).
 13. Миллер, Дж. Образы и модели, уподобления и метафоры [Текст] / Дж. Миллер // Теория метафоры. — М., 1990. — С. 236-284.
 14. Бирдсли, М. Метафорическое сплетение [Текст] / М. Бирдсли // Теория метафоры. — М., 1990. — С. 201-219.
 15. Хармс, Д. Измерение вещей [Текст] / Д. Хармс [Электронный ресурс]. — URL: <http://biblioteka-poeta.ru/izmerenie-veschei/harms-d-i> (дата обращения 05.03.2018).
 16. Citations avec Dico. Proverbes avec bœuf [Electronic resource]. — URL: <http://dico-citations.lemonde.fr/citation.php?mot=boeuf> (дата обращения 07.03.2018).
 17. Qui gobe un œuf gobe un bœuf [Electronic resource]. — URL: <http://lesattiasdanslaplace.over-blog.com/article-qui-gobe-un-oeuf-gobe-un-boeuf-103047408.html> (дата обращения 07.03.2018).
 18. Avoir un kick sur quelqu'un [Electronic resource]. — URL: <https://colettedc.wordpress.com/2014/02/26/avoir-un-kick-sur-quelquun> (дата обращения 07.03.2018).
 19. Les chiens ne font pas des chats [Electronic resource]. — URL: <http://www.expressio.fr/expressions/les-chiens-ne-ont-pas-des-chats.php> (дата обращения 09.03.2018).
 20. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка. [Текст] / А.В. Кунин. — Дубна: Феникс Плюс, 2005. — 488 с.
 21. Телия, В.Н. Вариантность идиом и принципы идентификации вариантов [Текст] / В.Н. Телия // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. Материалы межвузовского симпозиума (1968). Вып. 2. — Тула, 1972. — С. 30-70.
 22. Беликова, Г.В. Фразема как когнитивно-дискурсивный способ семантизации этнокультурного пространства. [Текст] / Г.В. Беликова // Преподаватель XXI в. — М.: Преподаватель XXI. — 2017. — Вып. 1. — С. 336-351.
 23. Jeter l'argent par les fenêtres [Electronic resource]. — URL: <http://www.linternaute.com/expression/langue-francaise/77/jeter-l-argent-par-les-fenetres/> (дата обращения 12.03.2018).
 24. Débats d'actualité [Electronic resource]. — URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDocdo?pubRef=-//EP//TEXT+CRE+20000615+ITEMS+DOC+XML+V0//FR&language=FR> (дата обращения 12.03.2018).
 25. Jeter l'argent par les fenêtres [Electronic resource]. — URL: <http://www.expressio.fr/expressions/jete-r-l-argent-par-les-fenetres.php> (дата обращения 12.03.2018).

26. Aymé M. Proverbes-citations [Electronic resource] / Aymé M. — URL: <http://www.proverbes-citations.com/citations-sur-argent.shtml#WrchYi5ubDc> (дата обращения 12.03.2018).
27. Jeter tant d'argent par les fenêtres [Electronic resource]. — URL: <http://www.noscomunes.ca/DocumentViewer/fr/38-1/chambre/seance-115/debats/debats> (дата обращения 15.03.2018).
28. Roxane. 10 moyens de jeter de l'argent par les fenêtres [Electronic resource] / Roxane. — URL: <http://lesconseilsmoneydetati.be/10-moyens-de-jeter-de-largent-par-les-fenetres-que-tu-fais-sans-ten-rendre-compte> (дата обращения 15.03.2018).
29. Webmarketing : comment jeter votre argent par les fenêtres en 10 leçons [Electronic resource]. — URL: (дата обращения 25.03.2018).
30. Arrêtons de jeter de l'argent par les fenêtres thérapeutiques [Electronic resource]. — URL: [.com/sante-et-science/2013/04/02/arr-etons-de-jeter-de-largent-par-les-fenetres-therapeutiques/](http://www.sante-et-science.com/sante-et-science/2013/04/02/arr-etons-de-jeter-de-largent-par-les-fenetres-therapeutiques/) (дата обращения 25.03.2018).
31. Quitte à jeter l'argent par les fenêtres, essayez au moins de viser la mienne [Electronic resource]. — URL: <https://fr-fr.facebook.com/Quitte-%C3%A0-jeter-largent-par-les-fenetres-essaie-au-moins-de-viser-la-mienne-354044481178/> (дата обращения 28.03.2018)
32. Le saviez-vous? Expression: Jeter l'argent par les fenêtres [Electronic resource]. — URL: (дата обращения 28.03.2018)
33. Quitte à jeter l'argent par les fenêtres, essayez au moins de viser la mienne [Electronic resource]. — URL: <https://forum.wordreference.com/threads/quitte-%C3%A0-jeter-largent-par-les-fen-%C3%A0-atres-essayez-au-moins-de-viser-la-mienne.2663076/> (дата обращения 29.03.2018).
3. Aymé?, *Proverbes-citations*, available at: <http://www.proverbes-citations.com/citations-sur-argent.shtml#WrchYi5ubDc> (accessed: 12.03.2018).
4. *Avoir un kick sur quelqu'un*, available at: <https://coletedc.wordpress.com/2014/02/26/avoir-un-kick-sur-quelquun> (accessed: 07.03.2018).
5. Baudler Ch., *L'horloge*, available at: <http://www.bacdefrancais.net/horloge.php> (accessed: 05.03.2018).
6. Belikova G.V., Frazema kak kognitivno-diskursivnyj sposob semiotizacii etnokulturnogo prostranstva, *Prepodavatel XXI v.*, Moscow, Prepodavatel XXI, 2017, No. 1, pp. 336-351. (in Russian).
7. Birdslj M., *Metaforicheskoe spletenie, Teorija metafory*, Moscow, 1990, pp. 201-219. (in Russian).
8. Bolotnova N.S., *Filologicheskij analiz teksta*, Tomsk, Tomsk. Izd-vo Tomsk. gos. ped. in-ta, 2006 [Electronic Resource], available at: <https://studfiles.net/preview/5850495/> (accessed: 03.03.2018). (in Russian).
9. Budaev Je.V., "Stanovlenie kognitivnoj teorii metafory", in: *Lingvokulturologija*, Vol. 1, Ekaterinburg, 2007, pp. 16-32, available at: www.philology.ru/linguistics1/budaev-07.htm (accessed: 03.02.2018). (in Russian).
10. *Citations avec Dico, Proverbes avec bœuf*, available at: <http://dicocitations.lemonde.fr/citation.php?mot=boeuf> (accessed: 07.03.2018).
11. *Débats d'actualité*, available at: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+CRE+20000615+ITEMS+DOC+XML+V0//FR&language=FR> (accessed: 12.03.2018).
12. Fuks Je., *Burzhuaznyj vek*, available at: <https://www.litmir.me/br/?b=252573&p=53> (accessed: 15.03.2018). (in Russian).
13. Francis Ponge, *La fin de l'automne*, available at: <https://lyricstranslate.com/ru/francis-ponge-la-fin-de-lautomne-lyrics.html> (accessed: 05.03.2018).
14. Harms D., *Izmerenie veshhej*, available at: <http://biblioteka-poeta.ru/izmerenie-veschei/harms-d-i> (accessed: 05.03.2018). (in Russian).
15. *Jeter l'argent par les fenêtres*, available at: <http://www.expressio.fr/expressions/jeter-largent-par-les-fenetres.php> (accessed: 12.03.2018).

REFERENCES

1. Alefirenko N. F., *Zhivoe slovo? problemy funkcionalnoj leksikologii*, Monografija, Moscow, Flinta, 2009, 341 c. (in Russian).
2. *Arrêtons de jeter de l'argent par les fenêtres thérapeutiques*, available at: <http://lactualite.com/sante-et-science/2013/04/02/arr-etons-de-jeter-de-largent-par-les-fenetres-therapeutiques/> (accessed: 25.03.2018).

16. *Jeter l'argent par les fenêtres*, available at: <http://www.linternaute.com/expression/langue-francaise/77/jeter-l-argent-par-les-fenêtres/> (accessed: 12.03.2018).
17. *Jeter tant d'argent par les fenêtres*, available at: [http://www.noscommunes.ca/Document-Viewer /fr/38-1/chambre/seance-115/debats](http://www.noscommunes.ca/Document-Viewer/fr/38-1/chambre/seance-115/debats) (accessed: 15.03.2018).
18. Koshelev A.D., "Znachenie slova kak generativnyj kompleks", in: *Smysly, teksty i drugie zahvatyvajushhie istorii. Sb. statej v chest 80-letija I.A. Melchuka*, Moscow, 2012. С. 301-329, available at: www.ruslang.ru/doc/melchuk_festschrift2012/Koshelev.pdf (accessed: 21.01.2018). (in Russian).
19. Kunin A.V., *Kurs frazeologii sovremenno anglijskogo jazyka*, Dubna, Feniks Pljus, 2005, 488 p. (in Russian).
20. Lakoff Dzh., Dzhonson M., *Metaforj, kotorymi my zhivem*, Moscow. URSS, 2017, 252 p. (in Russian).
21. *Le saviez-vous? Expression: Jeter l'argent par les fenêtres*, available at: (accessed: 28.03.2018).
22. *Les chiens ne font pas des chats*, available at: <http://www.expressio.fr/expressions/les-chiens-ne-font-pas-des-chats.php> (accessed: 09.03.2018).
23. Miller Dzh., "Obrazy i modeli, upodoblenija i metaforj", in: *Teorija metaforj*, Moscow, 1990, pp. 236-284. (in Russian).
24. *Qui gobe un œuf gobe un boeuf*, available at: <http://lesattiasdanslaplace.over-blog.com/article-qui-gobe-un-oeuf-gobe-un-boeuf-103047408.html> (accessed: 07.03.2018).
25. *Quitte à jeter l'argent par les fenêtres, essayez au moins de viser la mienne*, available at: [https://fr-fr.facebook.com/Quitte-%C3%A0-jeter-largent-par-les-fenêtres-essaie-au-moins-](https://fr-fr.facebook.com/Quitte-%C3%A0-jeter-largent-par-les-fenêtres-essaie-au-moins-de-viser-la-mienne-354044481178/)
- de-viser-la-mienne-354044481178/ (accessed: 28.03.2018).
26. *Quitte à jeter l'argent par les fenêtres, essayez au moins de viser la mienne*, available at: <https://forum.wordreference.com/threads/quitte-%C3%A0-jeter-largent-par-les-fenêtres-%C3%A0-atres-essayez-au-moins-de-viser-la-mienne.2663076/> (accessed: 29.03.2018).
27. *Raspjataja respublika: Nenuzhnye ljudi*, available at: <https://www.kommersant.ru/projects/lepenisation> (accessed: 03.02.2018). (in Russian).
28. Richards A.A., "Filosofija ritoriki", in: *Teorija metaforj*, Moscow, 1990, pp. 44-67. (in Russian).
29. Roxane, *10 moyens de jeter de l'argent par les fenêtres*, available at: <http://lesconseilsmoneydetati.be/10-moyens-de-jeter-de-largent-par-les-fenêtres-que-tu-fais-sans-tendre-compte/> (accessed: 15.03.2018).
30. Telija V.N., *Russkaja frazeologija. Semanticheski, pragmaticheski i lingvokulturologicheski aspektj*, Moscow, Shkola Yazyki russkoj kultury, 1996, 288 p. (in Russian).
31. Telija V.N., "Variantnost idiom i principy identifikacii variantov", in: *Problemy ustojchivosti i variantnosti frazeologicheskikh edinic. Materialy mezhvuzovskogo simpoziuma* (1968), Выпуск 2, Tula, 1972, pp. 30-70. (in Russian).
32. Valgina N.S., *Teorija teksta*, Moscow, Logos, 2003, pp. 158-160, available at: <http://www.facebook.com/slava.yanko> (accessed: 03.03.2018). (in Russian).
33. *Webmarketing: comment jeter votre argent par les fenêtres en 10 leçons*, available at: <https://nuage1962.wordpress.com/2011/08/09/le-saviez-vous-%E2%96%BA-expression-jeter-largent-par-les-fenêtres/> (accessed: 25.03.2018).

Беликова Галина Васильевна, кандидат культурологии, доцент, профессор, Институт иностранных языков, кафедра романских языков им. В.Г. Гака, Московский педагогический государственный университет, galatin@yandex.ru

Belikova G.V., PhD in Culturology, Associate Professor, Professor, Institute of Foreign Languages, V.G. Haak Romanic Languages Department, Moscow Pedagogical State University, galatin@yandex.ru